

Дальний Восток

Восточно-Прусская операция была последней операцией на советско-германском фронте, которую осуществили войска под командованием Маршала Советского Союза А. М. Василевского. Но предстояла еще кампания Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке. Подготовка к ней и разработка плана в Генеральном штабе велись полным ходом. Не многим известно, что сразу же после завершения Белорусской операции Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин предупредил А. М. Василевского о том, что именно ему будет поручено руководство войсками на дальневосточном театре военных действий.

В боях за Кенигсберг

Боевые действия, предпринятые против японских захватчиков, продолжались недолго. Тем замечательнее их итоги. В течение всего лишь 15 дней сухопутные войска, взаимодействуя с авиацией и кораблями Тихоокеанского флота, освободили от японцев Маньчжурию, Корею, Южный Сахалин и острова Курильской гряды. Такие боевые успехи, достигнутые в весьма короткий срок, объясняются отнюдь не слабостью обороны, созданной японцами, или слабостью их армии.

Оборона японцев на основном Маньчжурском плацдарме представляла собой сложную систему долговременных укрепленных районов, простиравшихся вдоль советской границы более чем на тысячу километров. В этих районах насчитывалось до 8 тысяч огневых сооружений самых различных типов из железа и бетона, прикрывавших все наиболее удобные пути, ведущие в глубь Маньчжурии. Все сооружения были хорошо замаскированы под окружающую местность и прикрывались естественными и искусственными препятствиями.

Советским войскам противостояла Квантунская армия, насчитывавшая в своем составе свыше миллиона человек, более 5 тысяч артиллерийских орудий, до тысячи танков и столько же самолетов. Оценивая боевые качества Квантунской армии, американская пресса отмечала, что эта армия — цвет японских вооруженных сил. Довольно многочисленные японские войска находились в Корее, во Внутренней Монголии, на Южном Сахалине. Японские войска были обучены действиям в условиях дальнево-

сточного театра, обеспечены всем необходимым, чтобы длительное время вести войну даже в том случае, если будут нарушены морские коммуникации, связывающие Японию с Кореей и Маньчжурией.

На пути наших войск простиралась горно-таежная местность. Здесь и хребет Большой Хинган, ширина которого достигает 250—300 километров, и реки Амур и Уссури, Сунгари и Ялунцзян, множество болотистых пойм, безводная, почти лишенная всякой растительности пустыня Чахар. Приходилось учитывать ливни и ветры, холод и жару, песчаные бури и глинистую грязь, внезапные наводнения и лесостепные пожары. Таким образом, район боевых действий, с одной стороны, был удобным для организации обороны, а с другой — ограничивал и затруднял наступление.

Замысел операции заключался в нанесении двух мощных ударов на встречных направлениях — с территории Монгольской Народной Республики и Советского Приморья — с целью окружения и уничтожения основных сил Квантунской армии. Одновременно планировались удары на вспомогательных направлениях — Келганском, Хайларском, Сунгарийском и Приханкайском. Перед Тихоокеанским флотом ставилась задача наносить удары по транспортным средствам и боевым кораблям японцев на морских коммуникациях, взаимодействовать с 1-м Дальневосточным фронтом при наступлении в Северной Корее.

Прежде всего поражает в этой операции ее стремительное развитие. За восемь дней наступления войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов углубились на территорию Маньчжурии от 150 до 600 километров, а Тихоокеанский флот путем высадки десантов морской пехоты прочно закрепил за собой побережье Северной Кореи. Японское командование, потеряв централизованное управление, бросало в бой свои резервы разрозненными группами, по мере их выдвижения из глубины. Но это не могло спасти положение.

В связи с успешным наступлением в Маньчжурии решено было силами войск 2-го Дальневосточного фронта совместно с Тихоокеанским флотом приступить к освобождению Южного Сахалина и Курильских островов. Комбинированным наступлением сухопутных войск и кораблей флота при поддержке авиации сопротивление противника на Южном Сахалине было сломлено. Японские войска, находившиеся на Курилах, видя бесперспективность сопротивле-

Пленные японские солдаты

Советские и американские моряки празднуют победу

ния, капитулировали. Только остров Сьюсю был освобожден с боем.

Когда в 1945 году в освобожденном Харбине А. М. Василевскому предложили уничтожить памятник японским солдатам и офицерам Квантунской армии, он ответил: «Не надо этого делать. Мы освободили Маньчжурию, а сносить или не сносить чужие памятники — это не наше дело».

Сталин до конца дней своих доверял Василевскому. С Дальнего Востока Александр

Михайлович возвращается на привычную должность начальника Генерального штаба, а в 1949 году сменит на посту Военного министра СССР Н.А. Булганина. Это будут годы испытаний и вооружения нашей армии ядерным оружием, становления ее главным аргументом безопасности не только СССР, но всего мира.

Похоронили Василевского у Кремлевской стены в декабре 1977 года.

П. Дэхуай и Р. Я. Малиновский

густа Малиновскому доложили: танковые части его фронта в районе Хуши соединились с подвижными группами 3-го Украинского фронта. В гигантском кольце оказались восемнадцать немецких дивизий. «Что и требовалось доказать», — довольно пробасил Малиновский, пристукнув кулаком по столу, за которым сидел.

Уже через неделю после начала операции перестали существовать окруженные дивизии противника. Яско-Кишиневская операция стала достойным вкладом в окончательный разгром гитлеровского фашизма, в развитие советского военного искусства. В сентябре 1944 года за успешное руководство войсками фронта в Яско-Кишиневской операции Родиону Яковлевичу Малиновскому было присвоено звание Маршала Советского Союза.

После разгрома войск германской группы армий «Южная Украина» в ходе Яско-Кишиневской стратегической операции Румыния вышла из союза с Германией и объявила последнюю войну.

В октябре 1944 года Малиновский нанес противнику вторичное жестокое поражение в восточной Венгрии в ходе Дебреценской операции и вышел на ближние подступы к Будапешту. Однако крайне ожесточенная битва за Будапешт

затянулась почти на пять месяцев. В ее ходе удалось сначала окружить, а потом уничтожить почти 200-тысячную группировку врага.

Весной 1945 года во взаимодействии с войсками Федора Толбухина фронт Родиона Малиновского успешно провел Венскую операцию, по существу ликвидировав немецкий фронт в Австрии и соединившись с войсками союзников. За полный разгром войск противника в этой операции Малиновский был удостоен высшего советского полководческого ордена «Победа».

Война с Японией

Закончив Великую Отечественную войну в Австрии и Чехословакии, Родион Малиновский был переведен на Дальний Восток. Осуществилась крупнейшая в истории войн перегруппировка войск 2-го Украинского фронта на Дальний Восток. Теперь это уже — Забайкальский фронт, которому отведена ведущая роль в разгроме Квантунской армии — главной ударной силы Японии. Во главе фронта назначен маршал Малиновский. И вновь здесь проявились замечательные полководческие качества Родиона Яковлевича.

Позже начальник штаба Забайкальского фронта генерал Захаров, впоследствии тоже Маршал Советского Союза, напишет о Родионе Яковлевиче: «В действие войск Забайкальского фронта по разгрому Квантунской армии, в подготовку и проведение операции Р. Я. Малиновский внес много нового, творческого... Нанести решающий удар там, где его меньше всего ждут, — так планировал командующий».

Творчески подходил Р. Я. Малиновский к созданию ударных группировок войск. Исходя из целей, замысла операций, наличия сил и средств, построения обороны противника и условий местности, определял группировки общевойсковых соединений и частей, артиллерии, подвижных войск и резервов, предназначавшихся для решения главных и вспомогательных задач, и умело организовывал взаимодействие между ними. Показательным в этом отношении является включение Родионом Яковлевичем в состав главной ударной группировки фронта 17-й армии, находившейся в большом отрыве от ее ядра — 6-й гвардейской танковой армии. Это решение оказалось неожиданным даже для командарма, когда на армейском плане операции, в котором действия армии рассматривались как вспомогательные, Р. Я. Малиновский написал: «Именно действует на фланге главной группировки войск фронта. А вот правее

Вас Плиев будет действовать на вспомогательном направлении». Позже Родион Яковлевич объяснил: «Таким решением я придавал активность 17-й армии, гарантию прикрытия солуньского направления с юго-запада, обеспеченность огромного пространства войсками».

Малиновский штурмовал перевалы Большого Хингана необычно: он ввел в первый эшелон фронта маневренную 6-ю гвардейскую танковую армию. Противник надеялся, что сотни километров безводных пустынь и горные хребты послужат ему надежной защитой. Но именно из этих предположений противника и исходил маршал Малиновский. Танковая армия штурмом овладела Большим Хинганом и стремительно вышла в центральные районы Маньчжурии, а затем к портам Дальний и Порт-Артур. Тогда за высокое полководческое искусство Родиону Яковлевичу Малиновскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

Об объеме работы, проделанной маршалом Р. Я. Малиновским в период подготовки этой операции, говорят следующие факты. Получив директиву Ставки на операцию 5 июля 1945 года, командующий с привлечением строго ограниченного круга лиц все важнейшие мероприятия по планированию завершил к середине июля. В период с 12 по 18 июля он лично поставил задачи всем армиям и конно-механизированной группе советско-монгольских войск. За эти дни его самолет налетал несколько тысяч километров.

«Его полководческий почерк, — по словам Маршала Советского Союза А. М. Василевского, — зримо проступал в операциях по освобождению Ростова-на-Дону, Донбасса, юга Украины, Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии и Чехословакии, а также в разгроме японской Квантунской армии в Маньчжурии. Все эти операции, безусловно, несли на себе отпечаток подлинного творческого вдохновения, необычайной настойчивости в их осуществлении, составили яркие страницы истории военного искусства».

Послевоенный период

После войны Малиновский 11 лет продолжал оставаться на Дальнем Востоке. С сентября 1945 года он командовал войсками Забайкальско-Амурского военного округа.

С 1947 года являлся Главнокомандующим войсками Дальнего Востока. С 1953 года — командующий войсками Дальневосточного военного округа. В марте 1956 года он стал заместителем

Р. Я. Малиновский — дважды Герой Советского Союза

Министра обороны СССР Георгия Жукова — Главнокомандующим Сухопутными войсками СССР. 26 октября 1957 года назначен Министром обороны СССР и оставался на этой должности до своей смерти.

На посту Министра обороны СССР Р. Я. Малиновский, с одной стороны, осуществлял политику наращивания военной мощи, приоритетного развития ракетно-ядерных сил стратегического сдерживания, с другой — выполняя директиву партийного руководства, провел массовое сокращение армии. Внес большой вклад в усиление боевой мощи СССР, в стратегическое перевооружение армии.

Увлекался игрой в шахматы, составлял шахматные задачи, печатавшиеся в журналах, и участвовал в конкурсах решателей.

Малиновский написал автобиографический роман «Солдаты России», посвященный судьбе экспедиционного корпуса Русской армии во Франции в 1916–1919 годах, который был впервые опубликован в 1978 году.

Скончался Маршал после тяжелой болезни 31 марта 1967 года в городе Москве. После смерти был кремирован, его прах помещен в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.

окончательное решение, обязательно связывался со Ставкой, с Генеральным штабом, зондировал, какие средства усиления может он при проведении той или иной операции получить, можно ли рассчитывать на помощь соседей и т. д. Поступать так подсказывал ему опыт, приобретенный за время работы начальником штаба Московского и Белорусского военных округов, начальником Генерального штаба.

Великую Отечественную войну К. А. Мерецков закончил на территории Норвегии. В 1944 году получил звание Маршала Советского Союза и высшие награды Норвегии.

Маньчжурская операция

Ставка Верховного Главнокомандования и Генеральный штаб разрабатывали стратегическую операцию на Дальнем Востоке, планировали перемещение войск, усиливали штабы и командный состав. Приморскую группу войск (ставшую впоследствии 1-м Дальневосточным фронтом) подчинили штабу бывшего Карельского фронта, перебрасываемого на Восток.

Командующим назначили Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова. «Хитрый ярославец найдет способ, как разбить японцев, — сказал при этом Верховный. — Ему воевать в лесу и рвать укрепленные районы не впервой».

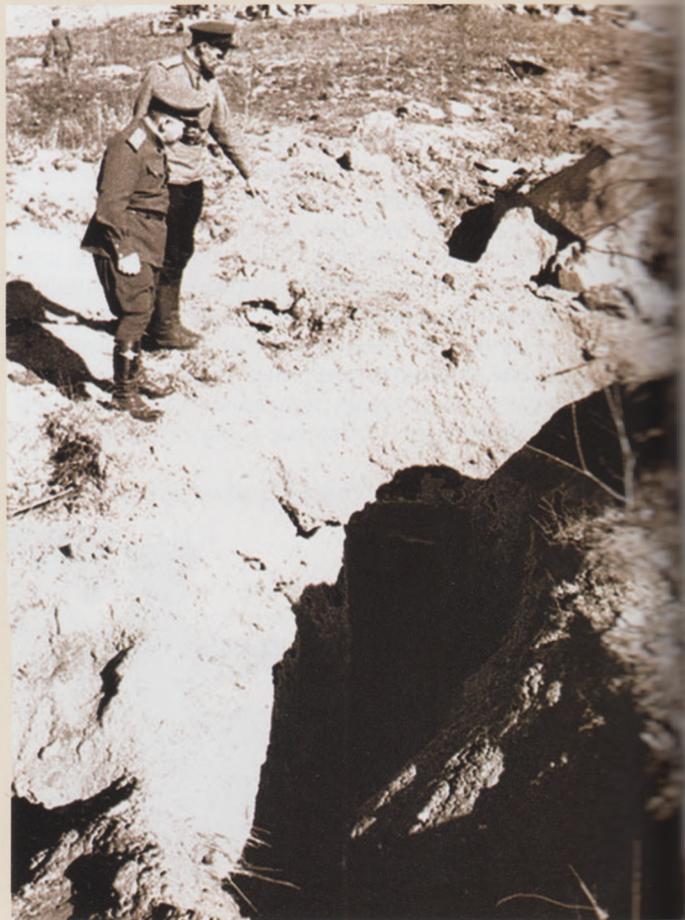
Перемещения войск с Запада на Восток проводились в обстановке строгой секретности. С целью дезинформации противника все штабные офицеры и генералы надевали погоны на несколько рангов ниже их действительных званий, а люди, имевшие широкую известность, меняли фамилии. Так и Маршал Советского Союза К. А. Мерецков стал генерал-полковником Максимовым.

В Маньчжурской стратегической операции планировалось начать наступление войск 1-го Дальневосточного фронта на восемь суток позднее Забайкальского фронта, поскольку вдоль восточной границы с Маньчжурией противник воздвиг наиболее сильные укрепления и Ставка ВГК полагала, что он будет вынужден перебросить часть сил в полосу Забайкальского фронта. «Однако, — вспоминает Д. Мерецков, — у нас существовали свои соображения на этот счет, во-первых, не было гарантии, что японцы оттянут резервы. Во-вторых, они могли использовать эти восемь дней для ускоренного укрепления границы. В-третьих, отступая под ударами одного Забайкальского фронта, Квантунская

армия как бы сжималась в стратегический кулак, сокращая свое оперативное пространство. В-четвертых, в политическом отношении самым уязвимым участком был район Южной Маньчжурии и Кореи как ближайший к Японии. В-пятых, японцы могли разведывательными действиями втянуть нас в сражение еще до истечения восьми дней. Существовали и некоторые иные соображения». Учитывая эти веские доводы, Ставка ВГК разрешила командующему 1-м Дальневосточным фронтом начать наступление в зависимости от обстановки. К особенностям операции следует отнести и создание в условиях горно-лесистой местности высоких плотностей, доходивших до 200—240 орудий и минометов и 30—40 танков и самоходно-артиллерийских установок на один километр фронта, примененные передовых отрядов.

Противник был ошеломлен ночной западной атакой без артподготовки. Передовые

Осмотр позиций в Маньчжурии

отряды, воспользовавшись ночной темнотой и проливным грозным дождем, атаковали укрепленные районы японцев, расположенные вдоль границы. Действия этих отрядов были столь стремительны, что враг не успел оказать организованного сопротивления. Советские войска быстро овладели его передовыми позициями, нарушили систему обороны и создали благоприятные условия для действий главных сил.

По итогам войны с Японией К. А. Мерецков награжден орденом «Победа».

Кирилл Афанасьевич в одинаковой степени ценил и военную науку, и боевую практику. В их органическом единстве он видел путь становления командира. «Я не стал бы... — вспоминал К. А. Мерецков, — военачальником, не пройдя через горнило боев... если бы я не получил достаточно серьезной военно-теоретической подготовки»

Обладая глубокими знаниями и незаурядным военным талантом, К. А. Мерецков никогда не останавливался на достигнутом, постоянно изыскивал новые формы и методы борьбы с врагом. Не случайно именно ему принадлежат идеи применения средних танков на Крайнем Севере, создания лыжных батальонов и полков, легких стрелковых корпусов в Заполярье, использования оленьих упряжек для подвоза материальных средств и эвакуации раненых. Много творчества проявлялось им при прорыве глубоко эшелонированной обороны и развитии успеха в сложных условиях лесисто-болотистой и горно-тундровой местности. Например, он часто практиковал обходящие и рейдовые действия в тыл противника, применение передовых отрядов в ходе преследования, разрушение вражеских ДОТов огнем орудий крупного калибра прямой наводкой и т. п.

Характерной чертой полководческого искусства К. А. Мерецкова была всесторонняя, тщательная подготовка операции. Она охватывала широкий круг вопросов и проводилась при непосредственном участии командующего войсками фронта. «Условности в подготовке войск недопустимы, — говорил он. — Это самое большое зло».

В первую очередь Кирилл Афанасьевич требовал исключительно точных, достоверных сведений о противнике. Он неизменно повторял, что разведку противника надо вести постоянно, хорошо его знать, учитывать его слабые и сильные стороны.

К. А. Мерецков — Маршал Советского Союза

Послевоенное время

В послевоенные годы, несмотря на тяжелую болезнь, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков продолжал самоотверженно трудиться на ответственных постах. Он командовал войсками ряда военных округов, был начальником Центральных курсов усовершенствования «Выстрел», помощником Министра обороны СССР по высшим военно-учебным заведениям.

Он удостоен звания Героя Советского Союза, награжден орденом «Победа», семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени и медалями.

Талантливый полководец, прославленный военачальник, К. А. Мерецков всегда и везде, на всех постах показывал яркий пример воинской доблести, верного служения народу, беззаветного выполнения своего долга перед Родиной. Он внес достойный вклад в дело ее защиты, по праву прошел правофланговым на Параде Победы.

К. А. Мерецков скончался 30 декабря 1968 года. Урна с прахом Мерецкова захоронена в Кремлевской стене.